

P. BONDAR

**FORMATION OF CULTURAL IDENTITY
OF THE BELARUSIAN STATE:
CONCEPTUAL AND TECHNOLOGICAL VERSION**

The author conceptual interpretation of non-studied phenomenon by the science – the cultural image of the Belarusian state – is substantiated. Determining factors of credibility and prestige of the principal Institute of the political system are analytically comprehended. Methods of cognition of scientific problem, politics, ideology and culture as technological tools of an attractive image of the state in the public consciousness creation are characterized. Trends and patterns, quality indicators of the statehood transformation in the post-Soviet modernization are underlined.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 04.12.2014.

УДК 271.2:75.046(520)

Ю. А. ЯРОЦКАЯ

**ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ
НА РЕЛИГИОЗНУЮ КУЛЬТУРУ ЯПОНИИ**

Рассматриваются особенности деятельности православной миссии под руководством архиепископа Николая Японского в Японии. Архиепископ Николай считается одним из первых русских японоведов, чьи научные труды выходят далеко за рамки церковной деятельности. Выдающийся просветитель показал пример успешной миссионерской деятельности в среде, враждебной христианству. Прожив в Японии длительное время, он не только основательно изучил культуру, историю, религию, обычаи этой страны, но и стал неотъемлемой частью ее культурно-исторического наследия. В статье отмечается влияние, которое православие оказало на религиозную культуру в ходе становления на японских островах. Наибольший интерес вызывает исследование архитектурных особенностей первых православных храмов Японии и зарождение православной иконописной школы, у истоков которой стояла первая японская женщина-иконописица Ямасита Рин.

Японская православная церковь занимает особое место в истории миссионерства Русской православной церкви, поскольку деятельность Российской Духовной Миссии в Японии под началом святого равноапостольного Николая (Касаткина) привела к становлению автономной Японской православной церкви.

С момента издания дневников святителя Николая на русский язык проснулся широкий интерес российских специалистов к истории православия в Японии. И хотя исследователи неоднократно обращались к истории миссии, целостного и адекватного анализа развития Японской пра-

вославной церкви ими пока не предложено. Особое внимание влиянию православия на культуру Японии уделяется в работах таких российских и японских ученых, как С. С. Левашко [4], Э. Б. Саблина [7], М. Судзуки [8], О. Томокадзу [10], М. Успенский [11]. Однако целостного исследования, посвященного становлению традиций храмостроительства и иконописания в Японии, в работах перечисленных авторов не имеется.

Цель данной статьи – описание особенностей деятельности православной миссии в Японии, основными аспектами которой являются исследование архитектурных особенностей первых православных храмов Японии и основание православной иконописной школы.

В 1855 г. в северояпонском городе Хакодате было открыто первое русское консульство, которое возглавил белорус Иосиф Антонович Гошкевич. При содействии консула в 1859 г. в Хакодате была построена первая православная церковь Воскресения Христова. Среди местного населения, замороженного непривычным колокольным звоном, храм был известен как «Гангандэра» («Храм бом-бом»). В его внутреннем интерьере впервые наблюдается синкретизм элементов православия и местных религиозных верований: византийский иконостас сочетался с соломенными циновками татами, устилавшими пол, как в буддийском храме [3, с. 146–147]. Применение циновки получило широкое распространение в православных храмах, поскольку все первые храмы, за исключением храма в г. Осака, использовали татами при покрытии пола. Поэтому применение традиционного японского строительного элемента японских храмов при возведении православных церквей уже не считалось чуждым, а заимствовалося православным зодчеством как «личный» элемент.

В 1861 г. отец Николай (Касаткин) (1836–1912) прибыл в Хакодате в сане иеромонаха. Имя русского православного священника Николая Касаткина знала и почитала вся Япония. Даже через 58 лет после его кончины, во время канонизации (1970), когда православные японцы хотели перенести мощи святителя в собор, им этого сделать не разрешили, поскольку о. Николай принадлежит всему японскому народу, независимо от вероисповедания, и останки его должны остаться на народном кладбище [1, с. 47].

Строительство первого православного храма в Японии совпало с расцветом миссионерства в Японии. Утверждающемуся на японских островах православию необходим был храм, где православные японцы могли совершать таинства и обряды. Кроме того, строительство храма сыграло огромную роль в становлении культурных связей между Россией и Японией.

Одним из главных моментов в становлении православной храмовой традиции в Японии является строительство первого кафедрального собора Воскресения Христова в Токио. Постройка была начата в 1884 г. и продолжалась в течение семи лет. Собор Воскресения Христова в Японии широко известен как «Николай-до» («Храм Николая»). Изначально это было величественное здание в русско-византийском стиле, расположенное на высоком холме Суругадай. На этом холме во времена средневековья возвышалась пожарная каланча, которая одновременно служила маяком для входивших судов в порт. Место было исключительно эффективным и во многом соответствовало традициям древнерусского зодчества,

так как храм на Руси обычно располагался на возвышенности, являясь архитектурной доминантой. Известно, что на Дальнем Востоке не было собора, равного по величолепию и масштабам Воскресенскому [6, с. 28].

Подтверждение тому, что Николай-до широко известен, можно найти в художественной литературе. В 1907–1915 гг. семья знаменитой католической писательницы Ёсано Акико жила недалеко от станции Отя-но Мидзу. Тогда эту станцию опознавали по самому высокому зданию Токио – собору Святого Николая. В ее рассказе «Николай и Бун-тян» описано восприятие японцами собора с его необычной православной архитектурой: тонкой и высокой колокольной и приземистым круглым зданием церкви [9, с. 93].

Главный герой рассказа мальчик Бун-тян впервые приезжает в Токио. Он не знает куда ехать, но первое и главное впечатление мальчик получает не от большого города, а от огромной колокольни собора Святого Николая. «Николай-до» вызывает у ребенка массу ассоциаций. Первая среди них – ассоциация с двумя братьями – высоким и тонким (колокольной) и низеньким и плотным (церковью). Бун-тян начинает спрашивать, что это за Николай, кто из двух – высокий или низенький и есть тот самый Николай? Но никто из прохожих не дает точного ответа на вопрос малыша. Расставляет все по своим местам перезвон колоколов на колокольне:

«Николай-сан, Николай-сан! – только крикнул он, и со стороны колокольни “Николая” раздался звон колоколов: “Га-ан, гангаран, га-ан”. Бун-тян, услышав, что Николай-сан говорит, что он ему отвечает, очень, очень обрадовался.

– Га-ан, гангаран, га-ан!

– Да, да, да!

В звуке колоколов Бун-тяну показалось, что ему говорят: “Бун-тян, Бун-тян, Бун-тян!”» [9, с. 93].

Церковь Христа Спасителя в Сэндае, построенная в 1892 г., открывает собой новую страницу в истории православного храмостроительства в Японии. Она была самой большой из деревянных построек этого периода. Подобный тип православного храма был возведен в Японии впервые и явился образцом. В архитектуре этого храма были синтезированы особенности двух первых православных храмов Японии: собора Воскресения Христова в Токио (крестообразная форма и купольное перекрытие) и церкви Воскресения Христова в Хакодате (купольное перекрытие и шатровая колокольня). Однако при возведении была использована традиционно японская строительная технология [4, с. 158]. Японские мастера видели в парусном своде исключительно византийский прообраз, а в шатровой конструкции – русскую традицию. Поэтому собор Воскресения Христова в Токио для них воплощал первоначальную византийскую традицию (без влияния русского стиля), а Воскресенский храм Хакодате – византийскую архитектуру русского образца [4, с. 158]. Перекрытие в виде парусного свода в Японии было возведено впервые, поэтому со строительством первой православной церкви в Хакодате в японскую архитектурную культуру входит совершенно новый элемент перекрытия – крестово-купольный. Однако и здесь присутствует традиционный элемент японского зодчества – каркас. В дальнейшем все япон-

ские православные храмы имели в своей основе неизменный японский элемент – каркасную конструкцию.

Церковь Благовещения в Киото – первый православный японский храм, возведенный под руководством японского зодчего Сигемитсу Мадзумуро. Храм был заложен 3 ноября 1901 г., в день рождения императора Мэйдзи, и закончен в 1903 г. Благовещенский храм в Киото считается образцом сложившегося типа японской православной церкви, который в дальнейшем принципиально не видоизменялся и служил в качестве эталона для строительства с привнесением незначительных изменений в каждом конкретном случае.

Воскресенский храм г. Хакодате закрепил за собой образ «колыбели православного христианства в Японии». Сегодня символ этого города – православная церковь с летящей над ней чайкой. Храм в Хакодате стал первым и единственным в Японии православным сооружением, от начала до конца созданным японскими специалистами в отличной от национально-японской строительной технологии [4, с. 163].

Уникальным элементом, прежде неизвестным архитектурной культуре Японии, считается свод в интерьере – шатер снаружи [4, с. 163]. Несмотря на то, что японские церкви с середины XIX – начала XX в. были деревянные, японские зодчие создавали только купольное перекрытие.

Вторым привнесенным элементом является шатровая колокольня. Она, как и купол, ассоциировалась у японцев с русским стилем. В качестве особых, непохожих ни на какие другие виды архитектурных форм, отмечаются луковичные купольные главы и композиция из них – пятиглавие. Парапеты и капители с украшением (капитель коринфского ордера или в виде виноградной лозы) японские авторы относят к собственному «русскому стилю» [4, с. 163].

Однако влияние православия в Японии не ограничивалось рамками религиозной культуры, а сумело воплотиться и в светской архитектуре. В 1915 г. в г. Хиросиме архитектором Яном Летцелем было воспроизведено здание, завершающееся куполом – так называемым куполом Гэмбаку («Атомный купол»). До Второй мировой войны здание использовалось как Выставочный центр Торгово-промышленной палаты Хиросимы. Учитывая шестидесятилетнее применение данной конструкции в Японии и любовь японских мастеров к ее воспроизведению, выбор архитектора, на наш взгляд, был очевиден.

Иконописное убранство православных храмов Японии можно разделить на две основные части: образы, привезенные из России (из мастерских Новодевичьего Воскресенского женского монастыря в Санкт-Петербурге и В. М. Пешехонова), и написанные первой японской художницей-иконописицей – Ямаситой Рин (в крещении Ирина, 1857–1939) [2]. С ее именем обычно и ассоциируется японская православная иконопись.

Творчество Ямаситы Рин представляет собой художественную и церковно-историческую ценности. Уникальным было само появление иконописицы, которая вышла из среды традиционно языческого народа, просвещенного христианскою проповедью.

Для токийского собора Воскресения Христова Ямаситой Рин были написаны иконы «Вознесение Господне» и «Воскресение Христово». В ожидании посещения Японии цесаревичем Николаем, архиепископ Ни-

колай Японский поручил Рин нарисовать икону «Воскресение Христо-во» для российского наследника. Данная икона – единственная работа Рин, которая хранится в коллекции Эрмитажа.

Икона была нарисована на деревянной пластине, покрытой холстом, в технике масляной живописи. В середине ее размещены изображения Христа, восставшего из гроба, и двух ангелов. Рядом – надпись на японском языке «Harisutosu fukkatsu» («Воскресение Христово») и кириллицей – «Иисус Христос» [11, с. 37]. На обратной стороне – описание собора Николай-до и текст на русском и японском языках: «Его Императорско-му Высочеству, Наследнику Российского Императорского Престола, Государю Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу почтительнейшее приношение Японской Православной Церкви в знак усерднейшей ее молитвы о здравии и благоденствии Его. 6 мая 1891 г., Токио» [11, с. 37–38].

Первоисточником для написания иконы стал рисунок художника В. Крюкова. Для иконы и киота к ней была использована доска из дере-ва хиноки, которую взяли из разобранного буддийского храма XVII в. На золотом поле лицевой стороны киота изображены золотом цветы че-тырех времен года: вишня, лилия, астра, нарцисс [7, с. 90]. Лак, смешан-ный с порошком из чистого золота, был положен в десять слоев. Укра-шения сделал в 1891 г. мастер лакозолотых дел Такаи Ясухару.

Архиепископ Николай Японский предполагал вручить икону цесаре-вичу в день его посещения Токио, 20 мая 1891 г. Однако из-за инцидента в Оцу («инцидент в Конан») икону Николаю II вручали в день отплытия в Россию 19 мая на борту крейсера «Память Азова» в порту г. Кобэ [12, с. 241].

К сожалению, все иконы Рин, написанные для Токийского собора, погибли во время землетрясения 1 сентября 1923 г. Но, благодаря большому усердию Рин в деле иконописи (она проработала в миссии 35 лет), довольно много ее работ сохранилось в других храмах Японии.

Так, например, в г. Хакодате в соборе Воскресения Христова сохра-нились ее иконы из серии «12 о-мацури» («12 икон малых форм»), посвя-щенные 12 православным праздникам, начиная с иконы «Воскресение Христово», аналогичной иконе, подаренной Российскому наследнику цар-ского престола [10]. В г. Саппоро в храме Преображения Господня почти все иконы написаны Ямаситой Рин. Храм имеет иконостас из 15 икон, 11 из которых принадлежат кисти художницы.

Ямасита Рин известна также своим умением великолепно копиро-вать иконы. Имеются две ранние работы, которые Рин скопировала с уникальной точностью. Первая из них – «Тайная вечеря», являющаяся копией фрески художника Генриха Семирадского (1834–1902). Вторая работа – «Моление о чаше» – копия знаменитой одноименной картины Федора Бруни (1799–1875). Данная работа Рин находится в храме в г. Ко-бэ [8]. Следует отметить, что в этих ранних работах Рин нет ничего соб-ственно японского. Японская специфика ограничивается только рамами для икон в технике макиэ – традиционной росписи по лаку [8].

До наших дней в главном православном храме Японии, в Воскресен-ском храме г. Хакодате и других храмах сохранились иконы, написанные японскими мастерами. Их отличает особая утонченность, характерная

для японской традыцыйнай жывопісі, плоскастна-лінейная структура і непастыжымая абразная пранікнёнасць, свойственная японскаму разуменню сутнасці асноў прыгожасці. Звычайна майстэрству жывопісі навучалі маладых дзяўчынак у асабістай іконопіснай майстэрскай пры жанскай школе, якая забяспечвала іконамі ўсе праваслаўныя храмы краіны. Учыцелямі маладых мастакоў былі японкі, прайшоўшыя курсы іконопісання ў Расіі [5, с. 228].

Пачты ўсе іконы Рін – гэта копіі, зробленыя з літаграфічных рысункаў, якія ў Японіі былі шырока распаўсюджаны. Створанымі выявамі Ісуса Хрыста, Богародіцы, архангелаў Гаврыіла і Міхаіла Рін нададаны японскія рысы. Для большасці японцаў такім чынам было блізка і зручна разуменне Бібліі. Гэта адпавядала і наміслам Ніколая Японскага, які марыў, каб у праваслаўных японскіх хрысціян акрамя храма з'явілася і сваё ікона, якая стала б ім зразумелай і шануемай [10].

Такім чынам, нягледзячы на ўвядзенне новых элементаў у японскую культуру (купал, шатравыя калякольніцы, пяціглавыя), праваслаўе разам з тым заамавала ў японскага храмовага зодства элементы, якія стваралі пры будаўніцтве сваіх храмаў – цыновкі татамі і каркасную канструкцыю. Таму ўзаамаванне двух рэлігій ў Японіі стала вельмі пладотворным і дазволіла стварыць новыя ўнікальныя будаўнічыя стылі.

Адным з галоўных прыярытэтаў праваслаўнай царквы было стварэнне нацыянальнай іконопіснай школы. Асновацельніцай яе стала першая жанчына-іконопісца Ямасіта Рін. Усе праваслаўныя іконы, зробленыя японскімі майстэрамі, неслі ў сабе нацыянальныя японскія рысы, блізкія і зразумелыя кожнаму японцу. На сучасным этапе развіцця праваслаўя ў Японіі падтрыманне іконопісных школ з'яўляецца галоўнай задачай галоўнай Японскай праваслаўнай царквы.

1. Антоній (Мельніков), архіеп. Святой Равнаапостольны Архіепіскап Японскі Нікалай / Антоній Мельніков // Богасловскія труды. – 1975. – № 14. – С. 5–61.

2. Веріна, А. Дачка самурая – японская іконопісца / А. Веріна [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/39916.htm>. – Дата доступа: 26.10.2013.

3. Кузнецов, С. Русскія на Хоккайдэ / С. Кузнецов // Праблемы Далёкага Востка. – 2009. – № 4. – С. 142–155.

4. Левошко, С. С. Русская храмовая традыцыя ў праваслаўным зодстве Японіі, 1891–1917 / С. С. Левошко // Изв. Вост. ін-та Далёкавост. гос. ун-та. – 2004. – № 8. – С. 158–166.

5. Марков, В. Апостол Японіі / В. Марков // Изв. Вост. ін-та Далёкавост. гос. ун-та. – 1999. – № 5. – С. 221–236.

6. Нікалай-до: Святыцель Нікалай Японскі. Краткае жыццёпісанне. Выдзяжкі з дзевнікоў. – СПб.: Бібліаполіс, 2001. – 220 с.

7. Сабліна, Э. Б. 150 лет праваслаўя ў Японіі / Э. Б. Сабліна. – М.: Дмйтры Буланін, 2006. – 525 с.

8. Судзукі, М. Праваслаўная ікона Японіі і Рін Ямасіта / М. Судзукі // Японія. – 1993. – С. 178–179.

9. Сулейменава, А. М. Японская аўтарская сказка як жанр Новага часу / А. М. Сулейменава // Изв. Вост. ін-та Далёкавост. гос. ун-та. – 2012. – № 1. – С. 90–96.

10. Томакадзу, О. Христос на японских островах / О. Томакадзу // Приморский благовест. – 2012. – № 5 (194). – С. 6.

11. Uspensky, M. An Orthodox icon by Yamashita Rin the Japanese painter of the Meiji period / M. Uspensky // Japan Review. – 1995. – № 6. – P. 37–50.

12. Yamanashi, E. Yamashita Rin and the development of icon painting in Meiji Japan / E. Yamanashi // A Hidden fire: Russian and Japanese cultural encounters (1868–1926). – Washington : Stanford University Press, 1995. – 289 p.

Y. YAROTSKAYA

THE INFLUENCE OF ORTHODOXY ON RELIGIOUS CULTURE OF JAPAN

Main features of the orthodox mission activity under the direction of the archbishop Nicolai of Japan are studied in the article. The archbishop showed an example of successful missionary activity in the environment hostile to Christianity. The author emphasizes the influence which the orthodoxy exerted on the religious culture during its development on the Japanese islands. Main features of the orthodox temples' architecture are especially interesting. The works of Yamashita Rin are of high value as she was the first Japanese woman who drew orthodox icons.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 24.09.2014.

УДК 316.732

Ю. А. КОСИК

ИНТЕРПРЕТАЦИИ СУЩНОСТИ АККУЛЬТУРАЦИИ В ГУМАНИТАРИСТИКЕ

Представлены концепции межкультурного взаимодействия в различных научных школах. Прослеживается история возникновения понятия аккультурации и трансформация его понимания представителями различных теоретических подходов в исследовании межкультурного взаимодействия. Раскрываются актуальные и перспективные направления в области исследования аккультурации в контексте гуманитарного знания.

На современном этапе развития мирового сообщества количество контактов между представителями разных культур постоянно увеличивается, что обусловлено глобализационным процессом. Поэтому в условиях активного межкультурного взаимодействия исследование процесса аккультурации приобретает особое значение и актуальность в современной гуманитаристике. Несмотря на достаточно богатое семантическое поле понимания данного явления, необходимо уточнить его сущность в культурологическом знании.

Некоторые аспекты проблемы взаимодействия культур нашли свое преломление в фундаментальных теориях культуры, таких как диффузионизм (Ф. Гребнер, Р. Линтон), функционализм (Б. Малиновский, А. Рад-